

Доктор Чен был покорен ее стойкостью. После того как сломанные кости были с силой залатаны, а действие анестезии ослабло, она не кричала от мучительной боли. Она действительно была стойкой, ведь многие взрослые не могли выдержать такой боли. Как, например, второй мастер Е, который поступил в больницу накануне вечером с почти отнявшимися ногами. Долгое время, проведенное в темноте на парковке, привело к ночной ампутации ног, которые были просто инфицированы. Когда его только привезли в больницу, он так громко стонал от боли, что вся больница могла его слышать. "Мисс Ченг, такое состояние вполне нормально..." Доктор Чэн как можно проще объяснил Чэн Аню ее состояние и оставил несколько напоминаний, прежде чем покинуть палату. Папа Чэн плакал от радости, чувствуя себя неловко. Он повернул голову, чтобы вытереть слезы, и поблагодарил небо.

"Папа, где Нин Нин?" Чэн Аня схватилась за простыню, ее руки слегка дрожали, а дыхание почти замерло. Она притворялась спокойной, несмотря на то, что очень боялась услышать новость, которая ее ошеломит. Папа Ченг крепко обнял Аню и нежно коснулся ее плеч. Он нежно сказал: "Доченька, все хорошо. У тебя все хорошо. Сейчас тебя навестит Нин Нин". "Ах..." Чэн Аня вздохнула с облегчением, и силы ее покинули. Она выглядела очень слабой, пока папа Ченг помогал ей лечь. Глаза Чэн Аня были широко открыты и в оцепенении смотрели в потолок. Казалось, что на потолке висит паутина. "Аня, как ты? Пожалуйста, не пугай папу!" обеспокоенно спросил папа Ченг, поправляя Ане волосы. То, что его дочь попала в такую неприятную ситуацию, разрывало ему сердце.

Ченг Аня удобно взяла его за руку и дважды коснулась ее. "Папа, со мной все в порядке. Я просто задумалась о некоторых вещах и заблудилась в своих мыслях. Не волнуйся!" "Лишь бы все было хорошо, лишь бы все было хорошо!" Когда папа Чэн пошел за водой, улыбка Чэн Аня исчезла, и она стала хмурой. Как посмел Е Ютан сбить её с ног! Чего хотел этот хмырь из семьи Е? Вспоминая произошедшее, она ясно видела, как Е Ютан со злобным выражением лица наезжал на них. Она не могла ошибиться! Она унизила его в офисе и облила кофе. Неужели он не желал ей жизни? Или же она увидела Нин Нин и... Сердце заколотилось, и она вспомнила, как Е Ютан рассказывал о Нин Нин. Больше нельзя было держать в секрете личность Нин Нин!

При этой мысли сердце Чэн Аня заколотилось, и в голове возникла извращенная картина: Е Чэн с легкостью разрывает ее на две части и избавляется от нее, а на его безупречном лице появляется зловещая улыбка. Чэн Аня поразились своему живому воображению и подумала, что действия Е Чэня вполне типичны для его беспорядочной психики. Когда дверь в палату открылась, Чэн Аня подумала, что вернулся папа Чэн. Повернув голову, она увидела милое лицо Нин Нин. На ее бледном лице была написана радость и спокойствие. Хотя она знала, что с Нин Нин все в порядке, она смогла расслабиться только тогда, когда увидела его самого. Чэн Аня забыла, что ее губы слегка потрескались, и ее улыбка разбредила рану на губах. От боли она задыхалась. "Мамочка!" Нин Нин была слегка шокирована и отложила рыбный суп. Посмотрев на нее с тревогой, Нин Нин сказала: "Мамочка, не волнуйся. Ты..."

"Все хорошо!" Аня Ченг прикоснулась к лицу сына. То, что она не увидела его ни одного дня, повергло ее в панику, и, возможно, среди ужаса момента, предшествовавшего обмороку, она надеялась, что с ее ребенком все будет в порядке. Увидев, что с ним все в порядке, Ченг Аня почувствовала, что ее раны не напрасны. "У меня немного потрескались губы. Они не сильно болят. Скоро все пройдет". Нин Нин увидел болезненное выражение лица своей мамы, и ему стало больно. Ее лицо было бледным, в ее взгляде была затаенная боль. Она изо всех сил старалась показать свое спокойствие, но он знал, что ей очень больно. Потому что он видел бисеринки холодного пота на ее лбу и скрытую боль в ее взгляде. Это была его мама. Она не позволяла ему волноваться, несмотря на то, что ей было очень больно. Когда-то, когда она работала официанткой в кафе, один придирчивый клиент плеснул ей в спину обжигающе

горячей водой. Она скрыла это от него и не сообщила ему о случившемся. Он немного пожалел, что так легко обошелся с Е Ютан!

"Малыш, помоги маме подняться!" Чэн Аня подперла себя, а Нин Нин поддержал ее спину и медленно поднялся. Он взял две подушки и положил их под нее для поддержки. "Малыш, не делай такое длинное лицо, хорошо?" Чэн Аня увидела умиленное лицо сына. Ей нравилось, когда сын улыбался. Она не хотела видеть маленького пожилого человека с хмурым лицом. Страшно было смотреть на него с хмурым лицом, не произносящим ни слова. "Ради своей мамочки, которая только что проснулась, пожалуйста, улыбнись! Тяжелое лицо - это плохо. Давай, улыбнись маме!" Нин Нин прыгнула в объятия Чэн Аня и крепко обняла ее за талию. "Я волнуюсь за тебя, мамочка!" "Малыш, со мной все в порядке! Хороший ребенок!" сказала Чэн Аня. Она ласково потрепала Нин Нин по волосам, глядя на нее со слезами на глазах. Я все сделаю для тебя, моя малышка, даже если придется отдать свою жизнь, не говоря уже о ноге". Он был до смерти напуган! e. .

Впервые столкнувшись с таким серьезным происшествием, да еще на глазах у Нин Нин, она могла представить, какой страх испытывала Нин Нин, находясь в операционной, не говоря уже о том, что Нин Нин должна была утешать своего отца. Этот ребенок... Он был очень милым. "Мамочка, этого больше не может быть. Пожалуйста, не пугай меня так. Я очень рассержусь, да, очень рассержусь", - негромко сказал Нин Нин, прижимаясь к материнскому теплу. Он предпочел бы быть человеком, попавшим в аварию, чем видеть свою мать лежащей на больничной койке. "Хорошо, второго раза не будет!" Чэн Аня осторожно обняла его за спину и почувствовала, как на глаза навернулись слезы. Боль в ноге, казалось, утихла, а ребенок был для нее всем. С ним все остальное не имело значения.

"Малыш, мама уже обещала тебе. Ты можешь встать?" поддразнила Чэн Аня, превратившись в свою типичную интриганку. Заводить людей было не в ее вкусе. "Хотя я не должна этого говорить, детка, ты очень тяжелая. Мама такая слабенькая, и я не могу выдержать твой... вес!" Нин Нин медленно подполз к ней и уставился на нее своими глазками-бусинками. Он прекрасно выражал свои сетования, в то время как Чэн Аня безучастно смотрела на это. "Мамочка, я должен тебе кое-что сказать". "Что такое серьезное?" Чэн Аня увидела хмурое лицо Нин Нин, и на ее бледном лице появилась капля паники. "Детка, ты не должна говорить мне, что моя нога..." У Чэн Аня не хватило смелости сказать то, что должно было последовать. Доктор только что сказал, что после двух месяцев восстановления и реабилитации она сможет ходить. Если это так, то почему Нин Нин была такой хмурой? e. .

Нин Нин взяла Аню за руки и утешила ее. "Нет, мамочка, не надо гадать. Это потому, что доктор сказал, что в день операции тебе придется ампутировать ноги..." Сердце Ани выпрыгнуло изо рта, когда она повернулась посмотреть на свою ногу. После нескольких секунд шока она не могла представить себе, как будет жить в инвалидном кресле всю оставшуюся жизнь после ампутации. "Чтоб тебя, проклятый Е Ютанг! Если бы мне ампутировали ноги, я бы отбросила твои ноги, несмотря ни на что! Даже если для этого придется нанять киллеров! Надо сказать, что у этой семьи из трех человек был удивительно похожий образ мыслей.